

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 371

Помелов Владимир Борисович

SPIN-код: 2781–4798

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики
Института педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

В. И. И Е. Н. ВОДОВОЗОВЫ: СЕМЕЙНЫЙ СОЮЗ ВО БЛАГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. К 200-ЛЕТИЮ В. И. ВОДОВОЗОВА

*«Исчезнет прах, как исчезает дым,
но имя честное его
мы в сердце сохраним!»*

(В. Р. Щиглев о В. И. Водовозове, своем учителе)

Аннотация. В середине XIX в. в российском педагогическом движении появилась значительная группа прогрессивных деятелей образования во главе с К. Д. Ушинским. В число его верных соратников входили Василий Иванович (1825–1886) и Елизавета Николаевна Водовозовы (1844–1923). В. И. Водовозов осуществлял в течение длительного времени активную практическую преподавательскую деятельность, которая была насильственно прервана властями. Он выступил в качестве одного из первых в России организаторов педагогических губернских и уездных курсов (съездов), ставших важной формой повышения квалификации учителей. Его перу принадлежит огромное количество трудов, главным образом, по методике преподавания русского языка и литературы. Фактически он стал основоположником этой методики в отечественной школе. Е. Н. Водовозова активно занималась литературной работой, выпустила в свет замечательные мемуары о времени, в которое жила, и о людях, с которыми общалась, включая такие важные персоналии как К. Д. Ушинский, В. А. Слепцов и др. Она вошла в историю отечественной педагогики как автор первого крупного научного произведения по дошкольному воспитанию и начальному образованию. Большое значение для воспитания подрастающего поколения имели ее увлекательные, познавательные книги по географии и истории.

Современники Водовозовых, а также литературные критики XX века высоко ценили труды Василия Ивановича и Елизаветы Николаевны. Они отдавали

должное вкладу В. И. Водовозова в развитие методики преподавания словесности. Е. Н. Водовозова ценима и в настоящее время за ее чрезвычайно интересные воспоминания и другие публикации. Педагогическое наследие В. И. и Е. Н. Водовозовых глубоко и разнообразно. Оно заслуживает дальнейшего изучения, а их труды опубликованы в интересах образования.

Ключевые слова: Российское образование в XIX в., В. И. Водовозов, Е. Н. Водовозова, К. Д. Ушинский, «На заре жизни и другие воспоминания».

V. B. Pomelov

**V. I. AND E. N. VODOVOZOV:
FAMILY UNION FOR THE BENEFIT OF RUSSIAN EDUCATION.
TO THE 200TH ANNIVERSARY OF V. I. VODOVOZOV**

"Dust will disappear like smoke disappears, but we will keep his honest name in our hearts!" (V. R. Shchiglev about V. I. Vodovozov, his teacher)

Abstract. In the middle of the XIXth century, a significant group of progressive educational figures, headed by K. D. Ushinsky, appeared in the Russian pedagogical movement. His loyal associates included Vasily Ivanovich (1825–1886) and Elizaveta Nikolaevna (1844–1923) Vodovozov. V. I. Vodovozov carried out an active practical teaching activity for a long time, which was forcibly interrupted by the authorities. He acted as one of the first organizers of pedagogical provincial and county courses (congresses) in Russia, which became an important form of teacher training. He wrote a huge number of works, mainly on the methodology of teaching Russian language and literature. In fact, he became the founder of this technique in the Russian school. E. N. Vodovozova was actively engaged in literary work, published wonderful memoirs about the time in which she lived and about the people with whom she communicated, including such important personalities as K. D. Ushinsky, V. A. Sleptsov, etc. She entered the history of the national pedagogy as the author of the first major scientific work on preschool and primary education. Her fascinating, informative books on geography and history were of great importance for the education of the younger generation.

Contemporaries of the Vodovozovs, as well as literary critics of the XXth century, highly appreciated the works of Vasily Ivanovich and Elizabeth Nikolaevna. They paid tribute to the contribution of V. I. Vodovozov to the development of the methodology of teaching Russian and literature. E. N. Vodovozova is still appreciated today for her extremely interesting memoirs and other publications. The pedagogical heritage of V. I. and E. N. Vodovozov is deep and diverse. It deserves further study, and their works should be published in the interests of education.

Keywords: Russian education in the XIX century, V. I. Vodovozov, E. N. Vodovozova, K. D. Ushinsky, "At the dawn of life and other memories".

Введение. К началу второй половины XIX в. в российской педагогике стала все активнее проявлять себя довольно значительная по количеству участников социальная прослойка демократически настроенных представителей передовой интеллигенции, видевшей свое жизненное предназначение в служении своему народу и Отечеству. В силу своего происхождения и полученного образования эти молодые люди были далеки от радикально настроенных представителей революционной демократии, стремившихся приблизить приход социальной революции, и избравших для достижения своей цели, главным образом, конспиративные средства, такие как индивидуальный террор, прямая агитация населения, хождение в народ и т. п. Демократы умеренного крыла стремились внести свою лепту в дело развития общественных сил и улучшения жизни россиян средствами его всемерного просвещения, стремясь реализовать на практике ставшую чрезвычайно популярной «теорию малых дел». Среди видных российских педагогов-демократов «умеренного толка» второй половины XIX в., внесших заметный вклад в развитие отечественного образования, особое место принадлежит супругам Водовозовым, – Василию Ивановичу и Елизавете Николаевне.

Материалы и методы. В процессе исследования автор использовал исторический и биографический методы, анализ историко-педагогической мемуарной литературы по теме исследования, аксиологический подход к исследованию

научно-педагогического наследия В. И. и Е. Н. Водовозовых.

Результаты исследования. В отличие от своей жены, оставившей подробные воспоминания о своем детстве, Василий Водовозов никогда не вспоминал свои ранние годы, поэтому о его юности мало что известно. Он родился 27 сентября (9 октября) 1825 г. в Санкт-Петербурге в семье разорившегося купца. В 1835–1842 гг. учился в коммерческом училище, в 1842–1847 гг. – на филологическом факультете столичного университета, по окончании которого был назначен учителем гимназии в Варшаве. В 1851 г. Водовозов был принят старшим учителем словесности в 1-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Уже на начальном этапе своей педагогической деятельности он стремился проявить себя реформатором. Так, он попытался внести изменения в программу обучения, направленные на то, чтобы удалить из нее произведения, не представлявшие значительной познавательной и воспитательной ценности, и ввести вместо них книги современных авторов, вызывавшие интерес у читающей публики. Но ему, разумеется, не позволили это сделать. Уже тогда В. И. Водовозов пришел к важному выводу о необходимости проведения с учащимися идейного анализа литературного произведения; он называл этот анализ основным звеном преподавания литературы. Много внимания педагог уделял также самостоятельной работе учащихся.

Именно он впервые в российской школе ввел написание учащимися сочинений на заданную тему с

последующим критическим разбором в классе. Посредством использования этого метода обучения он пытался добиться более глубокого понимания гимназистами изучаемых литературных произведений и животрепещущих жизненных явлений, которые становились предметом обсуждения в разговорах юношей, но никак не отражались в их письменных работах. Таким путем молодой педагог развивал активность учащихся, поднимал их интерес к литературе и родному языку. Ученики писали сочинения на заданные темы; потом эти сочинения распределялись между ними для грамматического и критического разбора, причем они должны были находить друг у друга ошибки, неверные и неудачно выраженные мысли. Затем сочинения и замечания к ним читались в классе [Смирнов, 1953, с. 9–10].

В. И. Водовозов

Увлекался В. И. Водовозов проведением литературных вечеров, что было для того времени редким явлением, как и в целом внеурочная работа по предмету. При этом он был «душою учебного дела, побуж-

дал учащихся понимать привлекательную сторону умственного труда» [Помелов, 2000, с. 45]. В нем все его ученики «чуяли... прежде всего хорошего человека, а потом – хорошего учителя»; Водовозов «ко всем относился одинаково добродушно, справедливо, и по чистоте своей души, кажется, и не мог знать, что значит «придираться» к ученику, зудить над ним, как делали другие педагоги и этим развивали в юноше скверное чувство мстительности» [Щиглев, 1886, с. 408].

Новаторская педагогическая работа В. И. Водовозова, его выступления в педагогической печати стали известны К. Д. Ушинскому, стремившемуся объединить вокруг себя в Смольном институте благородных девиц наиболее сильных, прогрессивно мыслящих, деятельных педагогов [Помелов, Смольный, 2015, с. 87]. «Ушинский отлично сознавал, – писал Д. Д. Семенов, – что без надлежащих сотрудников весь его проект (преобразование Смольного института. – В. П.) останется мертвой буквой, что поручить проведение реформы старым учителям, сжившимся с известною рутинной, было невозможно» [Семенов, 1953, с. 80]. При выборе учителей Ушинский не обращал внимание на чины и звания, а принимал в коллектив только тех, кто ему был лично известен, обладал основательными знаниями, педагогическим талантом и то только после прослушивания по крайней мере десяти уроков. Водовозов стал верным соратником реформатора русской школы. К. Д. Ушинский собрал вокруг себя

в Смольном круг единомышленников, среди которых выделялись В. И. Водовозов, Я. П. Пугачевский, М. О. Косинский, Л. Н. Модзалевский, О. Ф. Миллер, В. И. Лядов, А. И. Павловский, Н. И. Раевский, М. И. Семевский и Д. Д. Семенов [Помелов, Д. Д. Семёнов, 2019, с. 113–119].

Здесь, в Смольном Василий Иванович нашел спутницу жизни, – Елизавету Николаевну Цевловскую (1844–1923), которая была в то время воспитанницей института [Помелов, 100 великих педагогов, 2018, с. 227]. Она вспоминала, как Ушинский характеризовал Водовозова воспитанницам Смольного еще до начала работы в нем Василия Ивановича: «У меня в виду имеется для вас превосходный преподаватель. И если в учителе вы ищете доброты, – по-моему, одного ума достаточно, – так ваш будущий учитель в то же время и очень добрый человек... Он научит вас работать, заставит полюбить чтение, познакомит не только с названиями великих произведений, но с их содержанием и с идеями» [Помелов, Российская прогрессивная..., 2020, с. 57].

Одна из учениц Водовозова вспоминала: «С каждой лекцией он незаметно для нас самих втягивал в серьезную умственную работу, которая до тех пор совсем была немыслима для института. Мы, ничего не читавшие, вдруг начали читать чрезвычайно много, а некоторые из нас и с пожирающей страстью» [Аранский, 1986, с. 10].

В Смольном В. И. Водовозов начал работать в мае 1860 г., одно-

временно продолжая работу в гимназии. В институте открывались более широкие, нежели в гимназии, возможности для проявления педагогического таланта. Когда Ушинский был вынужден покинуть Смольный, вместе с ним ушли и лучшие учителя, в том числе Водовозов [Помелов, Жизнь К. Д. Ушинского, 2023, с. 105]. Он сосредоточился на работе в гимназии и литературно-педагогической деятельности, прикнул к развернувшемуся общественно-педагогическому движению. В доме Водовозовых по вторникам проводились известные на всю столицу «журфиксы», – вечера, собиравшие передовую демократическую молодежь. При этом Водовозов был далек от того, чтобы практическими действиями поддерживать революционеров-демократов. Он, как типичный просветитель и сторонник «теории малых дел», возлагал главную надежду на поднятие общего уровня образованности народных масс.

Важным средством решения этой проблемы он считал открытие воскресных школ. По его инициативе и при его непосредственном участии в 1-й петербургской гимназии была открыта женская воскресная школа, – одна из первых в России. Он руководил этой школой и сам преподавал в ней, привлекая к работе лучших учителей гимназии и Смольного института [Помелов, Предшественники..., 2023, с. 60]. Это была действительно самоотверженная деятельность, поскольку все работали в ней бесплатно. Однако вместо благодарности учителя стал-

квивались с недоброжелательным отношением к себе со стороны властей, которые были недовольны распространением социалистических идей и проявлением элементов демократизма в деятельности этих учебных заведений.

Нередко слышались и угрозы от хозяев, которых не устраивало то, что их работники проводят свой выходной день в школе вместо того, чтобы трудиться в мастерской или магазине. Но рабочие очень любили воскресные школы и отрывали немногие часы отдыха для того, чтобы их посетить. Какой-то определенной, официальной программы обучения в воскресных школах не было. Подбор предметов и их содержание определялись исключительно самими учителями. Слабая предварительная подготовленность учащихся вынуждала ограничиваться обычно обучением чтению, письму, счету в пределах четырех арифметических действий. В воскресной школе Водовозова этот минимум дополнялся преподаванием основ истории, естествознания, географии, литературы. Его усилиями была создана библиотека. Книги выдавались на дом, поскольку домашнее чтение, как элемент самообразования, в деятельности школы занимало важное место.

Среди литературы, привлекавшей учителей для классного и домашнего чтения, были произведения и самого Водовозова, например, «Рассказы из русской истории» (1861), отличавшиеся простотой, доступностью и занимательностью изложения. В книге были описаны важнейшие события русской исто-

рии до конца XV в., включены летописные рассказы, былины, «Слово о полку Игореве». Второй выпуск этой книги (1864) включал освещение исторических событий времен Ивана и Ивана IV. Оба тома неоднократно переиздавались и получили широкое распространение.

Бурный рост воскресных школ характеризовался правительством как нежелательное явление, хотя на эти школы не отпускалось никаких средств. Поэтому со второй половины 1861 г. были введены правила, ограничивавшие их открытие и работу различными условностями. Так, нельзя было вести занятия с учащимися на дому, было запрещено преподавание природоведения, истории, географии. Директор обязывался давать точные сведения о распределении часов на различные виды занятий, извещать обо всех выходящих и вновь прибывающих преподавателях. В ответ на эти ограничительные меры Водовозов выступил со статьей «Неужели упадут воскресные школы?», в которой отстаивал необходимость воскресных школ для народа. Он писал: «Целую долгую неделю сидит бедняк в душевной мастерской под вечным страхом взыскания... После трудной, горькой работы иногда, несмотря на ропот хозяина, он отдает немногие часы воскресного отдыха на грамоту. В посещении воскресной школы он... видит для себя какой-то выход к лучшему: хоть на миг ободрят его и приласкают, хоть он заглянет в те самые комнаты, где учатся барские дети!» [Водовозов, Неужели..., 1986, с. 407–408].

В. И. Водовозов выступал против правил, излишне регламентировавших деятельность воскресных школ: «Сообщать точные сведения о разных переменах в составе учителей нет никакой возможности: иной придет поучить на одно воскресенье, другой поучит с час, – и поминай, как звали! Ведь в воскресную школу приходят заниматься по доброй воле, наставникам денег не платят, – их не свяжешь никакими обязательствами» [Там же, с. 410]. «Вообще если б обо всем этом извещать директора, то с фабрик всей России недостало бы бумаги», – грустно иронизирует Водовозов [Там же, с. 411]. Приохотив детей и подростков, да и взрослых тоже, к занятиям и чтению, можно было бы многих спасти от пьянства и разгула, считал педагог. Смело Водовозов заявляет и о том, что «для нас совершенно излишни какие-нибудь стеснения. Между тем, ведь всякий может учить у себя на дому кого угодно и чему угодно: этого не остановят никакие правила» [Там же, с. 411].

В середине 1862 г. распоряжением министерства народного просвещения (далее – МНП), наряду с другими воскресными школами, была закрыта и школа Водовозова. Самодеятельные учебные заведения, руководимые энтузиастами образования народа, были признаны опасными, содействующими «потрясению религиозных верований» и «возмущению против государства».

В течение нескольких лет В. И. Водовозов принимал участие в подготовке реформы школы, выполняя различные поручения Ученого комитета МНП. Он неоднократно

выступал устно и в печати по поводу предполагавшихся изменений в системе образования, защищая при этом важность открытия возможно большего количества школ с тем, чтобы сделать их более доступными для населения. Предложил свою систему преподавания русской литературы, разработал указания по преподаванию русского языка.

В связи с обсуждением проекта (1860) устава низших и средних училищ, состоявших в ведении МНП, Водовозовым был написан ряд статей. В статье «Наука и нравственность» он анализирует состояние дел в российской системе образования. Горьким признанием того, что в России наука и образование зачастую служат лишь средством получения жалованья и карьеры, пронизаны многие положения этой статьи; «ведь нельзя же специалистом-историком назвать юношу, который со скрежетом зубов долбит историю Смарагдова, проклиная всех этих героев, вздумавших обременять потомство своими делами», иронизировал Водовозов [Водовозов, Наука и нравственность, 1986, с. 84].

В. И. Водовозов полагал, что определить круг предметов «общего курса по идее умственного развития» несложно, но когда приходится вводить их в школу, возникает вопрос, а в какой мере нужно, полезно и возможно, то или иное знание. Он считал, что прежде чем народ осознает отвлеченную выгоду науки, ему нужно дать почувствовать осязательную выгоду знания в жизни. Чем менее образован народ, тем более необходимо внимание к «местным требованиям знания», под которыми

он понимал особые условия развития хозяйства данного региона (например, промыслы, выращивание определенных сельскохозяйственных культур) и которые должны находить свое отражение в учебной программе, быть учтены в процессе преподавания. Иными словами, учеба должна быть приближена к требованиям жизни.

Вот почему, отмечал В. И. Водовозов, по мнению педагогов, вносящих свои замечания и дополнения в проект устава, необходимо дать в народных училищах место сведениям из физики, химии, механики, землемерия, хозяйственной архитектуры вместе с основаниями агрономии, садоводства, фабричных и ремесленных производств; ввести в реальной гимназии вместо латинского языка физиологию в применении к обыденной жизни, начала технологии, сельского хозяйства и прочие практические дисциплины.

В. И. Водовозов поддерживал требования открытия, помимо реальных гимназий, агрономических, технологических, лесных и ветеринарных училищ, а также преподавание в школах коммерческих наук и бухгалтерии. Все это он считал современным и своевременным. В то же время, он выразил несогласие с мнением Н. И. Пирогова, считавшего, что гимназии, названные в проекте «филологическими», должны готовить в университет, а «реальные» – в высшие технологические институты. Тем самым, Пирогов, по мнению Водовозова, отделял от университетского курса всякое практическое знание и допускал в нем только

«чистую» науку. В. И. Водовозов заявил, что университеты до тех пор не будут иметь сильного влияния на жизнь, пока в них не будет внесено возможно большее число прикладных знаний. В этой связи он резко критиковал сторонников преподавания классических языков в гимназиях, упорно отстаивал необходимость изучения, прежде всего, естественных наук, русской словесности и новых языков. Водовозов, знавший десять иностранных языков, соглашался: «Пусть у нас заводят и училища с классическими языками; но воображать, что классические языки необходимы для всех общеобразовательных учреждений как предмет, наиболее развивающий, мы считаем крайней односторонностью» [Там же, с. 90].

В. И. Водовозов резко выступил и против тех деятелей от просвещения, которые считали, что священники – лучшие учителя. Так, Н. Ф. Щербина в книге «О народной грамотности и устройстве возможного просвещения в народе» (СПб, 1863) доказывал, что образование должно быть исключительно религиозным и народ якобы не хочет иметь других учителей, кроме бывших семинаристов. При этом под семинаристами имелись в виду выпускники духовных, а вовсе не учительских семинарий, против открытия которых Щербина также восставал.

Тема формирования личности учителя была одной из центральных в педагогическом творчестве Водовозова. К ней он обращался в работах «Идеал народного учителя» (1864) и «Новый план устройства

народной школы. По поводу книги «Заметки о сельских школах» С. А. Рачинского» (1883). Во второй из названных работ Водовозов анализировал книгу профессора Московского университета С. А. Рачинского, идеолога церковно-приходской школы. Отдавая должное подвижнической деятельности Рачинского, работавшего в ту пору в открытой им сельской школе, Водовозов выражал несогласие с его мнением по поводу того, какими должны быть школа и учитель. Рачинский громил в своих выступлениях всех подряд: интеллигенцию, министерство, инспекторов народных училищ, сами министерские школы. Не устраивают его и сами учителя, проходящие подготовку в учительских семинариях и приобретающие с множеством поверхностных знаний лишь некоторый внешний лоск.

В его рассуждениях было, конечно, немало правды. Но что же предлагал Рачинский? Он считал, что «направление» сельской школе должен дать народ. А народ, по его мнению, прежде всего, желает, чтобы учащиеся знали церковнославянский язык, умели читать часослов, псалтырь и другие богослужебные книги, занимались бы церковным пением. Идеалом народного учителя С. А. Рачинский видел священника [Водовозов, Новый план..., 1986, с. 246]. Настоящий хозяин школы, по Рачинскому, священник, который завязывает со своею паствою «неразрывные связи»; хороший священник – душа школы [Там же, с. 247].

Отсюда нетрудно, как будто, сделать вывод о том, что Рачинский считал священнослужителей лучшими людьми общества. Но вот как он характеризует церковное сословие: «Наше духовное сословие является сословием запуганным, но вместе жадным и завистливым, униженным, притязательным, ленивым и равнодушным к своему высшему призванию, а вследствие того и не весьма безукоризненным в образе жизни» [Там же, с. 247].

«Вот каковы суждения автора о тех, кому он хочет отдать сельские школы», – подводил итог В. И. Водовозов [Там же, с. 247]. Среди священников, – отмечает Водовозов, – есть замечательные люди и педагоги, но «такой пастырь, беззаветно преданный делу обучения, сам скажет вам, что его звание лишь мешает его педагогическим успехам, уже потому только, что он постоянно должен отрывать от своего любимого дела для исполнения треб» [Там же, с. 247]. В том, что духовенство отказывается от надзора за школой, нельзя видеть только лень и равнодушие к школе; в этом есть и доля здравого смысла, пояснял Водовозов: «В самом деле, как священнику, обремененному очень сложными обязанностями, взять на себя еще другие, не менее сложные? И зачем ему еще нужна школа, когда и без того он всегда может обращаться с поучениями и к родителям, и к детям?» [Там же, с. 251].

В противовес путаным и, в целом, консервативным утверждениям Рачинского В. И. Водовозов ясно заявлял то, что забота общества

«должна состоять в том, чтобы поставить учителя в более независимое и обеспеченное положение. Когда он действительно почувствует свой авторитет на избранном поприще, когда ему будет осязательна приносимая им польза, он будет гордиться своим званием, а не бегать от него. Но и теперь есть народные учителя, которые, при всем своем незавидном положении, бескорыстно трудятся для пользы народной и являются истинными мучениками учительского дела» [Там же, с. 251].

Проблема учительства рассматривалась Водовозовым и в более ранний период (1864) в статье «Идеал народного учителя», где он указывал на то, что «школа при условиях жизни, неблагоприятных для образования, остается бледным цветком на бесплодной почве» [Водовозов, Идеал..., 1986, с. 255]. Он требовал значительной заработной платы для учителя, который только в этом случае мог бы полностью посвятить себя учительскому труду. В распоряжении учителя должны быть «свободные деньги», которые он мог бы тратить по своему усмотрению в целях улучшения оснащения школы и совершенствования учебного процесса.

Сельский преподаватель должен представлять собой «цельное лицо». Под этим определением В. И. Водовозов понимал единство моральных и интеллектуальных качеств педагога. «Программа знаний у учителя должна быть не столько обширна, сколько разнообразна. При строгом выборе тех частей знания, которые наиболее применимы в

народной школе, ему следует изучать свою науку основательно. Ему особенно необходимо развить наблюдательность ума, ясный и толковый взгляд на природу через близкое и наглядное знакомство с ее явлениями» [Там же, с. 254].

Видное место в кругу его знаний должны занять естествознание, сельское хозяйство и его применение к русской жизни, основательное знание гигиены применительно к условиям сельского быта, знание технических производств и промыслов, которые распространены в России и особенно те, что распространены в данной местности. Наука должна служить учителю одним из средств к сближению с народом, а искусство учителя состоять в том, чтобы побудить учеников как можно более трудиться. «Дело подготовки народного учителя пошло бы лучше, если бы удалось образовать учителя из народа. Эти учителя должны быть воспитаны не в столице, а по возможности близко к той местности, где им придется действовать», – писал Водовозов [Там же, с. 254]. Таким образом, он ставил вопрос об открытии специальных учебных заведений для подготовки учителей, причем открыты они должны были быть, прежде всего, на селе.

В. И. Водовозов отмечал далее, что воспитанники, которые готовятся в народные учителя, должны быть лучшими в нравственном отношении, самыми даровитыми натурами, людьми здоровыми, физически развитыми. «Он должен иметь свой сад, огород и поле и завести свое образцовое хозяйство, чтобы на

деле показать выгоды лучшего способа полевых работ... Помогая другим на деле своим практическим знанием, он дает учащимся точное и наглядное понятие о почвах. Он может быть полезен народу своими советами, как оберегать леса, как предупреждать или тушить лесные пожары, как выгоднее устраивать рыбный промысел, разводить скот и т. д. Сельскому учителю несравненно легче иметь влияние на поселян своим знанием гигиены... Неужели же сельский учитель может заменить доктора? – спросит читатель. Конечно, нет; но наука, излагающая, как сохранить свое здоровье и лечить обыкновенные болезни, где это возможно, простыми средствами, должна быть вполне ему знакома», – уверен В. И. Водовозов [Там же, с. 258].

По его мнению, учитель должен знать разные ремесла, уметь оказывать ветеринарную помощь и неотложную медицинскую помощь при отравлениях, укусах, ушибах и пр. Разумеется, это идеал, который трудно осуществить на практике, особенно в массовом количестве, но ведь учитель и действует не один, а в союзе с другими людьми и постепенно, пишет Водовозов, может подготовить себе помощников из бывших учеников. Конечно, учитель при этом не должен сильно отвлекаться от своего главного дела, но сам успех преподавания зависит от тесной связи с народом, делает вывод В. И. Водовозов.

В статье «Тезисы по русскому языку» (1861) он давал указания по преподаванию русского языка и ли-

тературы, выдвигал свой план единой общеобразовательной 8-классной гимназии, согласно которому из учебного плана исключались древние языки, зато видное место отводилось современным языкам, математике, естествознанию, географии, истории, русской словесности. Он решительно выступил против существовавшей системы обучения русскому языку и литературе, при которой учеников утомляли заучиванием различных грамматических форм, изучением филологических тонкостей, что приводило лишь к «дрессировке умов», но не раскрывало перед учащимися всей красоты родного языка; мало того, настраивало их на негативное к нему отношение.

На эту тему В. И. Водовозов написал целый ряд статей, например, «О преподавании русского языка и словесности в высших классах гимназии» (1856). В ней он выступил с критикой господствовавшего метода обучения, при котором основное внимание уделялось изучению теории слога и истории языка. Помимо чисто филологической, Водовозов выдвинул задачу идейного и нравственного воспитания посредством языка, и в связи с этим обозначил основные проблемы перестройки учебной программы.

Изучение курса прозы и поэзии он рекомендовал иллюстрировать лучшими образцами отечественной и иностранной литературы. В преподавании русского языка он обращал главное внимание на его основные свойства, отражающие живое лицо и характер народа. Он убеждал коллег в том, что теоре-

тические положения легче усваиваются через практические упражнения, высказывался за установление межпредметных связей между различными учебными дисциплинами, за соблюдение в обучении принципа преемственности между младшими, средними и старшими классами.

Эти идеи развивались Водовозовым в статьях «Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно ее существование» (1859), «О воспитательном значении русской литературы» (1870).

В статье «Русская народная педагогика» (1861) В. И. Водовозов рассматривает книги и руководства, изданные для народного чтения. Подобную литературу он считал важным средством распространения знаний в народе. В основном он критиковал эти книги и руководства за содержащиеся в них вялые сентенции, искусственный язык, слащавость, неудачный отбор образцов для чтения. Так, он критикует книгу для чтения, составленную И. И. Пальсоном (1825–1898), в которой нашли место отрывки хотя и известных авторов, но вовсе не предназначенные по своему содержанию для печати. Там было помещено, например, такое частное письмо Н. В. Гоголя: «Дражайшая бабушка! Извините меня, что долгое время не мог писать вам, дражайшая бабушка. Покорно вас благодарю, что вы прислали гостинец мне. От всего сердца желаю вам благополучия и долголетней жизни, при сем остаюсь Ваш покорный внук Николай Гоголь» [Помелов, Российская прогрессивная..., 2020, с. 68]. Публикация такого письма, скорее, выставяла великого

писателя в смешном виде, нежели служила делу образования.

Очень остро стоял в середине XIX в. вопрос о преподавании классических языков в гимназиях. Их незнание служило непреодолимым препятствием к поступлению в гимназию детей из малообеспеченных слоев населения, которые были не в состоянии оплачивать услуги репетиторов. В статье «Древние языки в гимназии» (1861) В. И. Водовозов решительно высказался против изучения латыни и греческого в гимназии. Пример М. В. Ломоносова, который, как известно, отлично знал эти языки, и на которого в связи с этим любят ссылаться сторонники классического направления в образовании, неудачен, ибо он был, прежде всего, «строителем» русского языка, и наибольший вклад внес в естественные науки. Водовозов не отрицал огромной пользы, которую может принести изучение «древнего мира», да и сам он немало времени потратил на изучение этих языков, но все же он считал, что эти языки нужны лишь будущим ученым некоторых специальностей, а не всем без исключения гимназистам. Знание этих языков совершенно неприложимо к жизни. Не случайно, отмечал Водовозов, поэтому в нашем обществе мы видим к ним совершенное равнодушие. Он напоминает также, что «при всей бедности нашей эрудиции и недостатках педагогического развития» нашим гимназистам приходится изучать почти вдвое больше предметов, чем в «самой ученой немецкой гимназии». Ни в одной гимназии на Западе не пре-

подают русский язык, а у нас приходится учить немецкий и французский. К тому же, целесообразно было бы изучение и английского языка, ибо, по справедливому замечанию В. И. Водовозова, английская литература действительно представляет богатейший материал для всестороннего образования юношества. Кроме того, он делает вывод, что естествознание, история, география, новые языки и родная словесность становятся предметами, требующими все большего «расширения» в гимназическом курсе. Много ли в таком случае остается времени на классические языки?!

Статью под названием «Старчество» (с педагогической точки зрения) (1859) Водовозов написал в поддержку статьи Н. А. Добролюбова «О значении авторитета в воспитании» (1857). Педагог выступил с критикой «нравственных старцев» – приверженцев верноподданнического воспитания. Беспощадным оружием сатиры высмеял он «души прекрасные порывы» тех молодых летями нравственных старцев, которые, казалось бы, и берутся за какие-то дела, пытаются что-то делать: учиться, работать, но вскоре все бросают из нежелания, неумения, невыработанности привычки к труду и получается у них как в сатире А. Д. Кантемира, где мать стыдила молодого рака за то, что тот ходит криво. «Поди, матушка, сама прямо, – отвечал тот, – тогда я поучусь у тебя» [Водовозов, Старчество. 298б, с. 50].

До весны 1866 г. В. И. Водовозов плодотворно совмещал свою работу в 1-й петербургской гимназии с

литературным творчеством и общественно-педагогической деятельностью. В это время над его головой начали сгущаться тучи. Еще в феврале 1865 г. в ходе проведения правительственной ревизии гимназии были выявлены такие недопустимые явления как знание многими гимназистами стихов Н. А. Некрасова. Водовозову указывали, что «вредно питать юношество иронией и сатирой или передавать ему политические и общественные идеи, до которых ему (юношеству. – В. П.) нет дела, как и им до него» [Помелов, Российские педагоги..., 2012, с. 84]. Анекдотично звучат обвинения в его адрес в том, что Водовозов «развивал в учениках критические способности, останавливался на современной литературе... и заставлял учеников знакомиться со всей грязью болезненной социальной обстановки» [Помелов, Российская педагогика..., 2013, с. 48.].

Прогрессивная педагогическая общественность высоко ценила его деятельность, но она пришлась не по вкусу царизму. В эти годы он находился под постоянным подозрением. На него сыпались постоянные нападки со стороны вышестоящего начальства. После покушения Д. В. Каракозова на императора Александра II (4 апреля 1866 г.) были предприняты жесткие меры по удалению из учебных заведений лиц, оказывавших «разлагающее» влияние на молодежь. Ненавистный царскому режиму «опасный» и «неблагонадежный» Водовозов был уволен одним из первых, как из гимназии, так и из Константиновского и Аудиторского училищ, где в это время он

работал по совместительству. Каких-либо объяснений при увольнении не последовало; в самом деле, упрекнуть его в некомпетентности было невозможно. Начальница одной из частных гимназий предложила было Водовозову место учителя. Однако его императорское величество принц Петр Георгиевич Ольденбургский, управляющий учебными заведениями ведомства императрицы Марии Федоровны, узнав об этом, заявил ей с негодованием: «Как могли вы даже подумать о том, чтобы пригласить к себе такую политически скомпрометированную личность?! Водовозов – Каракозов, – обе фамилии недаром рифмуются» [Помелов, Российские педагоги..., 2000, с. 54]. В итоге, «месяца через полтора, – вспоминала Е. Н. Водовозова, – у нас не осталось ни копейки. Мы урезывали себя в самом существенном и пропитывались продуктами, забранными в долг из лавок» [Аранский, 1986, с. 11].

Последующие годы для семьи В. И. Водовозова были исключительно тяжелыми в материальном и моральном отношениях. Выдающийся педагог был лишен в расцвете сил и таланта, – лишен пожизненно! – возможности заниматься любимым делом. Эта трагедия продолжалась 20 лет, вплоть до самой смерти В. И. Водовозова от рака пищевода, последовавшей 17 (29) мая 1886 г. Демократическая молодежь справедливо видела в нем жертву царского произвола. Несмотря на отстранение от практической педагогической работы В. И. Водовозов принимал активное участие в работе

столичного педобщества, на заседаниях которого прочитал ряд докладов.

В 1868 г. журнал «Отечественные записки» возглавили Н. А. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин, и они пригласили В. И. Водовозова на должность секретаря редакции. Тем не менее, последние два десятилетия его жизни были тяжелыми как в моральном, так и в материальном отношении. Будучи лишенным возможности работать по специальности, он был вынужден ограничиваться лишь организацией учительских курсов и съездов, а также написанием методической литературы, причем, главным образом, «в стол».

Все это практически не давало заработка. Пришлось заняться интенсивной литературной работой Елизавете Николаевне.

В. И. Водовозов разрабатывал методику наглядного обучения и горячо пропагандировал идею наглядности среди учителей. Он изготовил лупу, циркуль, микроскоп собственной конструкции и другие наглядные пособия. Он рекомендовал различные виды наглядности: живое наблюдение предметов, картины, модели, иллюстрации. Придавал большое значение иллюстрированию учебных пособий и книг для детского чтения; сетовал на то, что в таких науках, как география и история, вместо живого знания по большей части на долю ученика достаются одни слова. Он рекомендовал давать возможность ученику в характерных рисунках ознакомиться поближе с природой изучаемых мест, узнать достопримечательности

городов, одежду, обычаи жителей и пр. Картинная наглядность в этом случае для живого воображения детей во многом заменяет реальное знание. При этом он пояснял, что не признает наглядное обучение, как это имеет место в германских школах, в качестве особого предмета, а имеет в виду «его применение по разным предметам обучения» [Помелов, Российская педагогика..., 2013, с. 55].

Педагог показывал, как можно использовать наглядность в преподавании арифметики, геометрии, черчения, географии, истории, физики, химии, при обучении чтению и письму посредством всестороннего использования возможностей экскурсий в природу и наблюдения живых, естественных объектов, изготовления своими руками наглядных пособий, таких как куб, счеты, разрезная азбука, микроскоп и др. Вообще характерной чертой методических советов Водовозова являлась их связь с жизнью, возможность использования в педагогической практике. Тем не менее, он не отрицал необходимости использования всего того ценного, что накоплено в педагогике других стран. Вместе с Ушинским он возмущался «целостным» переносом идей и практики немецкой педагогики на русскую почву.

В. И. Водовозов стремился к практической работе. Однако она была ограничена лишь участием в учительских съездах и курсах в качестве руководителя и лектора по педагогике и методике начального обучения. Летние педагогические съезды учителей, сроком обычно месяц-полтора, стали проводиться с

конца 1860-х гг. Необходимость проведения этих, по существу временных учебных заведений, определялась тем, что немногие учителя, работавшие в народных, особенно сельских, школах имели специальную подготовку. В руководстве работой курсов принимали участие видные деятели народного образования того времени. Ученым комитетом МНП была составлена типовая программа курсов, однако на практике ее не всегда придерживались, что объяснялось прежде всего наличием или отсутствием преподавателей конкретных предметов, местными условиями и запросами.

Обычно работа велась в теоретическом и практическом направлениях. При съездах (курсах) иногда существовала небольшая школа, где давали уроки руководители курсов и слушатели. После уроков следовал их разбор. Трижды Водовозов руководил педагогическими съездами: в 1872 г. в Костроме, и в 1873 г. в Александровском уезде Костромской губернии и в Оренбурге. Он относился чрезвычайно ответственно к своим обязанностям, был прекрасным организатором и лектором, пользовался огромным успехом у слушателей.

Видный русский педагог Николай Федорович Бунаков вспоминал о Водовозове: «Он умел возбудить в местном учительстве жажду знания, стремление к самоусовершенствованию, теплое отношение к школе и к учащимся» [Помелов, Российские педагоги..., 2012, с. 83].

Дальнейшая деятельность В. И. Водовозова по руководству педагогическими съездами (курсами)

была прекращена, когда вышло предписание МНП от 22 июня 1874 г. управляющим учебными округами по поводу подбора руководителей курсов, согласно которому управляющие должны были представлять в МНП сведения об их благонадежности [Помелов, 2019, с. 104].

Осталось только одно, – литературная работа. Следует отметить такие значительные учебные пособия Водовозова, как «Словесность в образцах и разборах с объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии» (1868), «Новая русская литература» (1866), «Древняя русская литература» (1872). «Практическая славянская грамматика» (1868), сборник «Детские рассказы и стихотворения» (1871), «Книга для первоначального чтения в народных школах» (ч.1., 1871) и методическое руководство по работе с ней. Последние две работы были отмечены столичным педагогическим обществом премией им. К. Д. Ушинского, а в 1872 г. комитет грамотности Вольного экономического общества присудил за них золотую медаль. Спустя три года золотую медаль он получил от ученого комитета Министерства госимуществ. «Книга для первоначального чтения...» за непродолжительный срок выдержала 20 изданий.

В 1873 г. вышла «Русская азбука для детей» В. И. Водовозова, в 1875 г. – «Руководство к русской азбуке». Азбука была составлена на основе завоевывавшего тогда признание аналитико-синтетического метода обучения грамоте. Несмотря на неприязненное отношение к

опальному педагогу, ученый комитет МНП отметил ее как одну из лучших и рекомендовал к использованию в школе. Кроме того, педагог издал методическое пособие «Предметы обучения в народной школе. Методика обучения грамоте, арифметике и другим предметам» (1873), «Элементарные рассказы из физики и химии для народных учителей», «Русские сказки в стихах» и выступает как поэт и переводчик.

Просвещение народа оставалось главной темой педагогического творчества В. И. Водовозова на протяжении всей его творческой жизни. Этой теме посвящены такие его работы, как «Наука и нравственность» (1863), «Рассказы о том, что у нас сохранилось по народной памяти и по грамоте» (1869), «Книга для чтения в народных училищах Виленского учебного округа» (1863), «Что читать народу?» (1886).

Несмотря на то, что произведения Водовозова не только регулярно приходили к читателю, их автор не испытывал от этого полного удовлетворения. Ему хотелось заниматься с детьми. Он начал обучать на дому соседских детей. Даже будучи тяжелобольным, он продолжал уроки и не было возможности отговорить его от этих занятий. До последнего дня он занимался с детьми, «рассказывал им, заставлял повторять, показывал картинки и глобус, придерживая его слабыми дрожащими руками» [Семевский, 1888, с. 167].

В. И. Водовозов похоронен на Смоленском кладбище, рядом со старшим сыном Михаилом, умершим в 16 лет от туберкулеза в 1879 г.

Д. Д. Семенов в прощальной речи характеризовал его как человека, который все свои высокие и разносторонние познания, свой яркий ум и горячее сердце патриота отдавал без остатка бесконечно любимому педагогическому делу, как педагога-писателя, создавшего прекрасные книги, по которым учились миллионы детей.

Теперь мы обратимся к личности Е. Н. Водовозовой, первой женщины-методиста начального образования в российской педагогике, детской писательницы и мемуаристки. Елизавета Николаевна Водовозова занимает свое особое, совершенно неповторимое место в истории отечественной педагогики. Она была, по существу, первой женщиной в России, выступившей в середине XIX в. в качестве автора блистательных мемуаров, теоретических трудов по педагогике, а также научно-популярных учебных книг и пособий для детей и юношества, которые славились не только богатством содержания, но и изысканностью полиграфического и иллюстративного оформления.

Е. Н. Водовозова

Е. Н. Водовозова (урожденная Цевловская) родилась в семье мелкопоместного помещика 5 (17) августа 1844 г. в селе Погорелое Поречского уезда Смоленской губернии, где у ее отца было небольшое имение. Отец, Николай Григорьевич (1790–1848) был кадровым офицером, участником Отечественной войны 1812 г. Он прошел с русской армией все этапы борьбы с наполеоновской ордой, – от Аустерлица (1805 г.) до лейпцигской «битвы народов» (1814 г.). Много лет он служил в Польше, очень любил польский народ, его обычаи и язык. Со своими детьми он стремился разговаривать только по-польски. Мать, Александра Степановна Гонецкая, выпускница Екатерининского женского института, как и ее муж, происходила из небогатой помещичьей семьи. Она была на 22 года моложе Николая Григорьевича. Вместе они прожили 20 счастливых лет (1828–1848).

В 1847 г. семья решила купить дом в уездном городке Поречье, но прожить в нем удалось только один год. Как раз тогда в городе разразилась эпидемия холеры. В это время к семье прибилась девочка. Как потом оказалась, все ее родственники умерли от холеры. С ее приходом заболел и скончался от холеры Николай Григорьевич, а следом за ним семь его детей. (Всего в семье было 16 детей, правда, до взрослого возраста дожили немногие). Молодая вдова с оставшимися детьми спешно продала дом и вернулась на жительство в имение мужа. По ходатайству генерала И. С. Гонецкого, приходив-

шегося Александре Степановне братом, Елизавета была зачислена в Смольный институт благородных девиц на казенный кошт. В феврале 1862 г. она окончила это учебное заведение. Как раз на годы ее учебы пришелся период, когда инспектором классов был К. Д. Ушинский (1859–1862), общение с которым сформировало ее жизненные и общественно-политические взгляды. Однако еще более своим духовным и умственным развитием она была обязана В. И. Водовозову (1825–1886) [Помелов, Российские педагоги..., 2000, с. 45].

Своему мужу Е. Н. Водовозова была обязана склонностью к педагогике и литературной деятельности. Эта семейная пара, – в своем роде единственная в истории российской педагогики: муж и жена, – оба авторы известных учебных книг, крупные педагоги-методисты.

В известном смысле Е. Н. Водовозова повторила судьбу матери, выйдя замуж за человека, который годился ей в отцы; и так же, как в случае с матерью, брак этот был счастливым. Поженившись в апреле 1862 г., Водовозовы вскоре отправились за границу; побывали в Бельгии, Германии, Англии, Швейцарии и Франции. Это было не столько свадебное путешествие, не только экскурсия познавательного характера, но в значительной степени деловая поездка для серьезного изучения в странах Западной Европы практической постановки школьного образования и дошкольного воспитания. Особенно занимала Елизавету Нико-

лаевну, мечтавшую о создании широкой сети детских садов в России, система Фридриха Фрёбеля.

К проблеме воспитания ребенка, его гармонического развития, открывающего простор всем его запросам и способностям, Водовозова подходила с позиции «идей шестидесятых годов». Она рассматривала начальную школу как очень важную ступень формирования личности ребенка. Уже в детстве, по ее мысли, закладывался характер того «нового человека», которому суждено будет преобразовать российскую действительность на началах широкой демократии.

Подобно революционерам-демократам, к которым она по духу и примыкала, Е. Н. Водовозова увязывала задачи воспитания детей с борьбой за лучшее будущее народа. Формирование нового, лучшего поколения стало для нее главным делом жизни, которому она отдала всю свою жизнь. При этом Елизавета Николаевна никогда не занималась практической преподавательской работой, не была непосредственно связана с общеобразовательной или высшей школой. Свой вклад в дело просвещения она вносила исключительно посредством написания своих замечательных книг.

С осени 1862 г. Водовозовы живут в столице. С того же времени начались их знаменитые «журфиксы» по вторникам; то есть вечера, посетители которых принадлежали к передовой демократической интеллигенции, – от учащейся молодежи (в том числе и учеников Василия Ивановича) до известных писателей того времени. В гостях у

них постоянно бывали Г. З. Елисеев, В. А. Слепцов, П. А. Гайдебуров, братья В. С. и Н. С. Курочкины, П. И. Якушкин, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. Д. Ножин и другие демократические деятели, среди которых были и люди, связанные с революционным подпольем. «Водовозовские журфиксы были популярны в передовых кругах интеллигенции, – вспоминал Н. И. Кареев. Общий тон этих вечеров был оппозиционный, и на них хорошо отдыхалось... от царившей тогда реакции» [Помелов, Предшественники..., 2023, с. 98]. Как свидетельствует Н. И. Кареев, он часто встречал здесь Г. А. Лопатина, первого переводчика на русский язык «Капитала» К. Маркса. Таково было окружение, в котором находилась Елизавета Николаевна. Они с мужем были в центре либерального движения шестидесятников, за что впоследствии не раз подвергались гонениям со стороны царского правительства.

В конце января 1863 г. у Водовозовых рождается сын Михаил. Семья очень нуждалась; второй сын Василий был очень болезненным ребенком, и много денег уходило на врачей и лекарства. С 1883 г. у В. И. Водовозова перестают выходить отдельные книги; выходят в свет новыми изданиями лишь некоторые его прежние произведения, редкие статьи и несколько сказок. В 1887 г. на писательницу обрушилось новое горе, – арест и ссылка сына Василия. Через год подобная судьба постигла и младшего сына Николая (1870–1896), известного публициста, писавшего о проблемах экономики.

Оба они были участниками студенческого и революционного движения.

В 1888 г. Елизавета Николаевна вышла замуж за Василия Ивановича Семевского [25.12.1848 (6.01.1849 – 21.09 (4.10) 1916], своего давнего знакомого, ученика и друга первого мужа. Семевский был крупным ученым-историком. Он защитил докторскую диссертацию по истории крестьянства, основал журнал «Голос минувшего». Был одним из создателей Трудовой народно-социалистической партии и членом ее центрального комитета. Им написан замечательный очерк «В. И. Водовозов», до настоящего времени служащий главным источником сведений о замечательном педагоге-демократе.

В. И. Семевский

Похоронен В. И. Семевский на Литераторских мостках Волковского кладбища. (Его брат Михаил также был известным ученым-историком, поэтом в литературе их иногда путают) [Помелов, Российские педагоги и историки..., 2022, с. 211].

Последние годы жизни Елизавета Николаевна провела в крайней нужде, одиночестве и болезнях, доводивших ее до отчаяния и мыслей о

самоубийстве. Тем не менее, она до конца своих дней сохраняла ясность ума и воплощала в жизнь свои творческие замыслы. В годы, прожитые ею уже при Советской власти, она сокрушалась, что не может по состоянию здоровья наблюдать в широком объеме современную жизнь, о которой необходимо «всё-всё» записать. Совсем незадолго до смерти она опубликовала последнюю главу своих воспоминаний под названием «Житейские невзгоды». Публикация появилась в январском выпуске журнала «Голос минувшего» за 1923 г. А уже в следующем номере этого журнала был напечатан ее некролог. Она скончалась 23 марта 1923 г. в Петрограде.

Впервые Е. Н. Водовозова выступила в печати со статьей «Что мешает женщине быть самостоятельной?», написанной по поводу романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», в журнале «Библиотека для чтения» (1863; подпись Е. Ц-ская). В этой работе она высказала свое мнение по поводу женской эмансипации: «Наконец-то женщина явилась так, как ей должно быть, не рабой-труженицей, а независимой помощницей своего мужа». Главное место в статье было отведено резкой критике системы женского воспитания в России, которое, как писала Водовозова, «не только не prepares к самостоятельному труду, но и убивает самую мысль о нем».

Е. Н. Водовозова была скромным человеком; длительное время она сомневалась в своих научных и литературных способностях; вот почему некоторые свои первые книги из опасения «подставить» столь

звучную в то время в российской педагогике фамилию, и тем самым подвести своего мужа, она издавала под псевдонимами. Так, в 1871 г. в столице вышла ее книга «Батрачка. Рассказ из народного быта» под псевдонимом И. Бельский.

С 1870 г. Е. Н. Водовозова сотрудничала в педагогических изданиях: «Детское чтение», «Народная школа», «Голос учителя» и др. Постепенно сформировалось главное направление ее писательской работы, – методическая, научно-популярная и просветительская литература для детей младшего и среднего возраста. Ею была выдвинута плодотворная идея о том, что образовательные материалы должны быть максимально приближены к реальной, народной жизни. Реализуя эту идею, она издала книгу рассказов для детей «Из русской жизни и природы» (ч. 1–2, СПб, 1871–1872; 8-е изд., СПб, 1905). Активно использовались учителями и воспитателями такие ее методически тщательно обработанные книги, как «Детские рассказы и стихотворения» (СПб, 1875; 5-е изд., СПб, 1893), «На отдых» (СПб, 1880; 2-е изд., СПб, 1905), «Одноголосые детские песни с русскими народными мелодиями, музыка А. И. Рубца» (1880, СПб; 6-е изд., СПб, 1900). Главной своей работой она считала книгу «Жизнь европейских народов. Географические рассказы» (т. 1–3, СПб, 1875–1883), в которой рассказывается о народах различных стран, их обычаях, народных праздниках, трудовых занятиях, особенностях политической жизни (т. 1 – «Жители Юга», СПб, 1881; т. 2 – «Жители Севера», СПб, 1899; т. 3

– «Жители Средней Европы», СПб, 1883).

Успеху этого труда способствовало то, что все три тома были оформлены великим русским художником В. М. Васнецовым. В переработанном и сокращённом виде книга вышла под названием «Как люди на белом свете живут» (т. 1–10, СПб, 1894–1901). Как известно, 30 мая 1883 г. гимназист Володя Ульянов был награжден 2-м томом этой книги и похвальным листом по окончании 4-го класса Симбирской гимназии.

События своей жизни и воспоминания о близких людях Е. Н. Водозова описала в своих многочисленных мемуарах. Среди них: «К. Д. Ушинский и В. И. Водозов. Из воспоминаний институтки» («Русское слово», 1887; под псевдонимом Н. Титова), «Дореформенный институт и преобразования К. Д. Ушинского» («Русское богатство», 1908), «Среди петербургской молодежи шестидесятых годов» («Современник», 1911), «Из давно прошедшего» («Голос минувшего», 1915), «В. А. Слепцов» («Голос минувшего», 1915), «В. И. Семевский» («Голос минувшего», 1917), «Грёзы и действительность» (Москва, 1918) и др. Эти и некоторые другие мемуарные очерки вошли в книгу «На заре жизни и другие воспоминания» (Санкт-Петербург, 1911), которая в переработанном виде была издана под названием «История одного детства» (М., Л., 1939). Впоследствии мемуары издавались в полном виде под первоначальным названием, причем в 2-х томах (М., Л., 1934; М., 1964; М., 1987) [Водозова, На

заре..., 1987]. Критика, как при жизни автора, так и позднее, неизменно отмечала их как ценный вклад в изучение истории общественных и педагогических идей 1860-х гг. [Помелов, Первая женщина..., 2016, с. 76].

Обсуждение результатов. Английский писатель Артур Конан-Дойл, как известно, не придавал особого значения своим рассказам о Шерлоке Холмсе и считал, что его будут помнить как автора статистических работ по экономике. Но история рассудила иначе. Е. Н. Водозова также считала, что главные ее работы, – «Жизнь европейских народов...» и «Умственное и нравственное развитие детей...». Однако сейчас ее вспоминают, прежде всего, как автора исключительно интересных мемуаров. Вот и исследователи Э. С. Виленская и Л. И. Ройтберг в 1960-е гг. отмечали, что методические труды, создавшие автору в свое время значительную известность, в настоящее время устарели и теперь представляют интерес лишь для узкого круга специалистов. Иное дело, отмечают они, ее воспоминания «На заре жизни...»; это яркий мемуарный памятник эпохи, живое свидетельство современника о том, что прошло перед его глазами и стало для новых поколений историей [Виленская, Воспоминания шестидесятиницы].

И все-таки невысокая оценка именно методических работ Е. Н. Водозовой представляется нам чересчур категоричной. Многие из ее педагогических работ издаются до сих пор, что подтверждает их важность и для современной науки и

практики. Другое дело, что мемуары, прежде всего «На заре жизни и другие воспоминания», написаны исключительно ярко и представляют большую научную и литературную ценность. В чем заключается их ценность? В них дается широкая панорама событий, увиденных глазами внимательного наблюдателя, каковым была Елизавета Николаевна. Воспоминания о В. И. Водовозове, К. Д. Ушинском, а также о В. А. Слепцове и других представителях демократического лагеря движения шестидесятников вносят существенный вклад в историческую науку, в том числе в историю педагогики [Помелов, Дорогое..., 2014, с. 4–11]. Наконец, и это, на наш взгляд, главное, – мемуары имеют ярко выраженный высоконравственный характер. Их можно (и нужно!) читать детям с целью привития у них интереса к книге и к истории своей страны, для воспитания добрых чувств.

Высокая оценка мемуаров Водовозовой была дана на страницах ряда журналов, таких как «Русское богатство», «Современник», «Исторический вестник» и др. Критик Дмитрий Антонович Масляненко (1891–1955) сравнивал мемуары с интересным романом: «Водовозова заставляет читателя проникнуться всеми жизненными горестями и радостями героев своих воспоминаний, сжитья с ними, заинтересоваться их характерами, взглядами, деятельностью, привычками и пр.». Писатель Алексей Алексеевич Тихонов (псевдоним – Луговой) (1853–1914) отмечал: «Огромная книга чи-

тается с неослабевающим интересом; для любого читателя она может заменить хороший роман, мыслителю она послужит источником серьезных размышлений и выводов; историку она даст ценный материал для изучения умственного роста русского общества и преемственной связи современности с недавним прошлым» [Помелов, Предшественники..., 2023, с. 101–102].

В первой части книги «На заре жизни...» автор очень подробно и интересно рассказывает о жизни своей семьи и жизни других мелкопоместных дворян в глубокой российской провинции. Во второй части речь идет о годах учебы Е. Н. Водовозовой в Смольном институте благородных девиц. В третьей части она рассказывает о своем увлечении либеральными идеями, знакомстве с шестидесятниками, воплощавшими их, и трудной жизни своей семьи в условиях постоянного сопротивления властям. Книга написана так ярко и убедительно, что всякий пересказ ее покажется бледным и неубедительным. Говоря кратко, «На заре жизни...» представляет собой широкую панораму русской жизни, которая талантливо представлена замечательной мемуаристкой. Содержание книги так и просится на экран в качестве многосерийного телесериала. Кстати, с содержанием книги можно ознакомиться в интернете.

Главный педагогический труд Водовозовой, – «Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста» (СПб, 1871; 7-е изд., СПб, 1913), – является ценным посо-

бием для учителей, матерей и воспитательниц как научно обоснованное руководство, снабженное практическими указаниями, взятыми из реальной жизни.

Е. Н. Водовозова хотя и была сторонницей семейного воспитания, но признавала особую ценность именно общественного воспитания. При общественном воспитании, считала она, гораздо скорее, чем в семье, может выработаться более глубокий, основательный общественный характер. Ею были высказаны ценные мысли относительно воспитания детей в дошкольном и начальном школьном возрасте, как в домашних условиях, так и в детском саду и начальной школе. Особенно большую значимость представляют ее идеи, касающиеся развития речи детей. В теории и практике общественного дошкольного воспитания и начального образования во второй половине XIX – начале XX вв. эта проблема считалась одной из важнейших. Целая плеяда ученых осуществляла попытки систематизировать работу по развитию речи детей в дошкольном и младшем школьном возрасте. К числу этих методистов относилась и Е. Н. Водовозова. Она полностью разделяла общепедагогические и дидактические взгляды своего кумира К. Д. Ушинского и пыталась на методическом уровне развивать его идею о главенствующей роли родного языка в становлении личности ребенка.

В основу своей методики она положила проведение специальных занятий, которые должны были разрабатываться воспитателем, учителем начальных классов или даже

подготовленной к проведению такой работы матерью. Она указывала на тесную взаимосвязь между развитием речи и мышлением и рекомендовала руководствоваться следующим правилом: давать ребенку нужно столько же слов, сколько и идей. Обо всем, чему ребенок «дает имя», он должен иметь правильное понятие, и само это понятие он должен облекать в надлежащую форму. Поэтому Водовозова выступала против употребления взрослыми в общении с ребенком слов, чуждых его пониманию. Она полагала, что матери должны как можно меньше говорить с ребенком о том, на что он сейчас же не может указать своей ручонкой.

Обогащение словаря ребенка следует осуществлять на начальной ступени в процессе наблюдения им предметов окружающей жизни и явлений природы. В дальнейшем, в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте эта задача должна усложняться за счет рассказов педагога, чтения книг и разного рода бесед. Развитие речи и мышления она рассматривала в тесной связи с накоплением чувственного опыта детей. Ею была разработана программа наблюдений в окружающей жизни и природе, методические рекомендации к проведению «сидячих занятий» с искусственным дидактическим материалом («дарами» Фрёбеля). Е. Н. Водовозова считала также, что воспитание должно осуществляться на основе народного творчества. Она изложила программу развития у детей родной речи, положив в основание образцы

русского фольклора. Положительной оценки заслуживают попытки широкого применения автором на этих занятиях произведений устного народного творчества: сказок, песен, поговорок, загадок. Большая заслуга Е. Н. Водовозовой в области речевого развития детей дошкольного возраста заключается в использовании специальных занятий, включающих разговор с ребенком, беседы, чтение книг, заучивание стихотворений.

В отечественной педагогике XIX в. выдвигались различные взгляды относительно целесообразности использования сказки в практической работе с детьми. Е. Н. Водовозова не только доказала полезное влияние сказки на развитие личности маленьких детей, но и предложила серию сказок, которые подавались детям в специальной обработке, в сокращенном виде. Она подробно изложила взгляды на сказку, предложила серию сказок, доступных для дошкольников и более старших детей. По ее мнению, сказка должна опираться на детский опыт, развивать детскую фантазию, обогащать речь народными оборотами и выражениями. Ценными были и ее рекомендации по отбору сказок. Она считала, что следует начинать с совершенно понятных детям сказок, где главную роль играют знакомые им животные. Знакомство с такими сказками не будет отчуждать ребенка от дальнейшего наблюдения над природой, а, напротив, поддержит любовь к ней.

Важной составной частью системы обучения родному языку, предложенной Е. Н. Водовозовой,

выступило проведение методически разработанных бесед с детьми. Предлагавшийся ею практический материал подходил прежде всего для уроков объяснительного чтения в начальной школе. Однако уже со старшими дошкольниками занятия проводились с постепенным усложнением материала за счет рассказов самих детей об увиденном, рассказов по картинкам, пересказов прочитанного, заучивания басен. Е. Н. Водовозова полагала, что в этом возрасте к детям должны предъявляться достаточно серьезные требования, связанные с развитием монологической речи: их рассказ должен быть иметь связность и ясность в изложении мысли. Под благотворным воздействием взглядов таких методистов, как Водовозова, уже первые дошкольные учреждения вводили элементы системы обучения родному языку детей дошкольного возраста: занятия-рассказывания, чтение литературных произведений, беседы с детьми, обучение их чтению и письму. В число обязательных предметов в той или иной форме непременно входил русский язык. Причем под «русским языком» подразумевалось обучение грамоте, чтению и письму, или хотя бы обучение детей разговорной речи, а также обучение рассказыванию по картинкам и проведение бесед на доступном детям материале. При этом широко использовались русские сказки в пересказе А. Н. Афанасьева, сказки братьев Якоба и Вильгельма Гримм и Г. Х. Андерсена.

Основой дошкольного и начального воспитания Водовозова предлагала сделать не только сказки,

но также народные песни и игры. В качестве пособия для воспитания по такой программе она издала книгу «Одноголосые детские песни и подвижные игры с русскими народными мелодиями» (СПб, 1876).

Заключение. Произведения В. И. и Е. Н. Водовозовых выходили значительный период времени, причем большими тиражами, что свидетельствует об их постоянной, многолетней востребованности у практических педагогов. Все издания отличались новизной подхода к раскрытию материала; авторы не ограничивались только лишь передачей материала, но также давали методическое обоснование своего материала. Все их книги и учебные пособия положительно принимались учителями, они, как правило, неоднократно переиздавались; имели широкий круг читателей в школьных библиотеках и народных читальнях.

Труды супругов Водовозовых сохраняют свою ценность и в настоящее время. Елизавета Николаевна Водовозова осталась в истории российской педагогики как один из основоположников дошкольного и начального образования. Василий Иванович Водовозов заложил основы методики преподавания словесности. Имена замечательных педагогов Василия Ивановича и Елизаветы Николаевны Водовозовых, внесших большой вклад в педагогическую науку и практику, неразделимо связаны с отечественным образованием, стали неотъемлемой частью российской истории педагогики. Педагогическое наследие В. И. и Е. Н. Водовозовых глубоко и разнообразно. Оно заслуживает

дальнейшего изучения, а их труды – опубликования в интересах образования.

Список литературы

1. Аранский, В. С. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды В. И. Водовозова (1825–1886) / В. И. Водовозов Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика. – 1986. – С. 6–30.

2. Виленская, Э. С. Ройтберг, Л. И. Воспоминания шестидесятиницы.

URL:http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0010.shtml.

3. Водовозов, В. И. Идеал народного учителя / В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва. – 1986. – С. 254–260.

4. Водовозов, В. И. Наука и нравственность» / В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва. – 1986. – С. 83–98.

5. Водовозов, В. И. Неужели упадут воскресные школы?» / В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика. – 1986. – С. 406–418. – Текст : непосредственный.

6. Водовозов, В. И. Новый план устройства народной школы. По поводу книги «Заметки о сельских школах» С. А. Рачинского» / В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика. – 1986. – С.244–254.

7. Водовозов, В. И. Старчество» (с педагогической точки зрения) / В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика. – 1986. – С.31–50.

8. Водовозова, Е. Н. На заре жизни и другие воспоминания. – Москва : в 2 т. : Художественная литература. – 1987. – 420 с.
9. Помелов, В. Б. В. И. Водовозов : «Польза общественная всегда будет моим девизом» // Педагогика. – 2019, № 6. – С. 97–105.
10. Помелов, В. Б. Д. Д. Семёнов – друг и последователь К. Д. Ушинского // Педагогика. – 2019, № 8. – С. 113–119.
11. Помелов, В. Б. Дорогое и любимое имя – К. Д. Ушинский // Начальная школа. 2014, № 3. – С. 4–11.
12. Помелов, В. Б. Жизнь К. Д. Ушинского : монография. Киров : Изд-во ВятГУ, 2023. – 215 с.
13. Помелов, В. Б. Первая женщина-методист начального образования // Начальная школа. – 2016, № 6. – С. 71–76.
14. Помелов, В. Б. Предшественники, соратники и последователи К. Д. Ушинского. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2023. – 204 с.
15. Помелов, В. Б. Российская педагогика в лицах : монография. – Саарбрюккен (Германия) : Изд-во «LAP Lambert Academic Publishing», 2013. – 612 с.
16. Помелов, В. Б. Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. : монография. Киров : Изд-во ВятГУ, 2020. – 260 с.
17. Помелов, В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX вв. : монография. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. – 292 с.
18. Помелов, В. Б. Российские педагоги: XIX-XX вв. : учебное пособие / Серия «Поиски утраченного». – Т. I. (Электронный оптический диск). – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. – 406 с.
19. Помелов, В. Б. Российские педагоги и историки XIX в., братья Михаил и Василий Семейские // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 203–212.
20. Помелов, В. Б. Смольный институт благородных девиц. К 250-летию со времени основания // Начальная школа. – 2015. – № 2. – С. 84–89.
21. Помелов, В. Б. 100 великих педагогов : научно-популярное издание. – Москва : Изд-во «Вече», 2018. – 416 с.
22. Семейский, В. И. Василий Иванович Водовозов (очерк жизни и деятельности). – Санкт-Петербург. – 1888. – 180 с.
23. Семенов, Д. Д. Мое первое знакомство с К. Д. Ушинским // Д. Д. Семенов Избранные педагогические сочинения. – Москва : Изд-во АПН РСФСР. – 1953. С. 63–87.
24. Смирнов, В. З. Замечательный русский педагог В. И. Водовозов // В. И. Водовозов. Избранные педагогические сочинения. – Москва. – Изд-во АПН РСФСР, – 1953. – С. 5–36.
25. Щиглев, В. Р. Василий Иванович Водовозов // Русская старина. – № 11. – 1886. – С. 400–412.